

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Знание людей

ЗАМЕТКИ ПОЛИТРАБОТНИКА

Хорошо, всесторонне знать людей — первое, что требуется от партийного работника. Став руководителем батальонной партийной организации, я начал с того, что от myself в роты знакомиться с коммунистами. В одной из траншей встретил старшего сержанта Алексея Сидоренко. Разговорились. Сидоренко ежедневно кочует со своим миномётом, неугомонно обстреливая вражеские траншеи, разрушает заградительные сооружения переднего края немцев. Вчера днём он разбил забор, построенный немцами на своём переднем крае. А ночью, когда фрицы вышли ремонтировать этот забор, Сидоренко накрыл их из своего кочующего миномёта. Толковый, бывший солдат! Между тем, как выяснилось позднее, в роте мало знают о боевых делах этого славного миномётчика, не популяризируют его боевой опыт.

В беседе Сидоренко рассказал о волнующей его волоките с оформлением его партийного дела.

Шесть месяцев тому назад он был принят кандидатом в члены партии. Через несколько дней после этого, не получив ещё кандидатской карточки, он был ранен и отправлен в госпиталь.

Уже несколько месяцев, как он вернулся в своё родное подразделение, но до сих пор не получил партийных документов.

Стоило обратиться в политотдел, и Алексею Сидоренко была вручена кандидатская карточка.

Этот случай заставил приемо-третиться, как вручаются партийные документы другим принятным в партию товарищам. Выяснилось, что уже около полутора месяцев задерживается выдача кандидатской карточки боевому командиру лейтенанту Шарикову. Благодаря принятым мерам это непримое упущение было исправлено.

Изучение партийной и комсомольской организаций показало, что надо более продуманно расставить людей. По договоренности с комбатом, некоторых товарищей, в соответствии с их воинской

специальностью, перевели из одного подразделения в другое. Теперь на всех ответственных участках есть коммунисты и комсомольцы.

Парторги рот у нас, как правило, бывалые солдаты, участники многих боёв за Ленинград, но молодые коммунисты, вступившие в партию во время Отечественной войны. Работу надо начинать, следовательно, с воспитания парт оргов. С согласия командира мы стали ежедневно, если позволяла обстановка, собираясь с парт оргами на час-полтора, чтобы побеседовать на животрепещущие темы внутрипартийной работы.

Первая беседа была посвящена тому, как надо готовить партийное собрание и каким оно должно быть. Через день в роте, где парторгом тов. Лесников, назначили партийное собрание. В повестку дня включили вопрос об авангардной роли коммунистов. Я помог парторгу подготовить это собрание. На самом собрании присутствовали и парторги других рот. Получился для них неплохой наглядный урок.

В последующие дни мы беседовали с парт оргами о том, как оформить рекомендацию для вступающих в партию, как составить план партийной работы в роте, как вести партийное хозяйство. Жизнь подсказывает, что первая задача ротной партийной организации — **усилить воспитание молодых коммунистов.**

Мы уже собирали два раза кандидатов партии по ротам, провели с ними занятия по изучению устава партии.

Широкое и благодарное поле деятельности перед батальонными парт оргами работниками. Много можно и нужно сделать, чтобы поднять и организационно укрепить низовые партийные организации, большую помощь призваны мы оказать командиру. Это воодушевляет и прибавляет сил.

**Старший лейтенант
И. АЛЕКСАНДРОВ.**

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ЗАБОТА О БОЙЦЕ

«Накормить солдата — первое дело!». Под этим заголовком красноармейская газета «Вперёд за родину» (редактор В. Соловьёв) публикует несколько материалов, посвящённых важной теме — заботе о бойце, о его питании.

Газета показывает командиров, вникающих во все «мелочи» красноармейской кухни. Таков, например, лейтенант Соколов.

Ранним утром лейтенант приходит на кухню.

«Лейтенант, — рассказывает газета, — взял у повара Ильюшкина ложку, попробовал суп. Рис хорошо разварился, вкусно пахнет пшеницей. Понтересовался, готов ли квас, пожалел, что он ещё не дошёл, и приказал повару не выдавать. Советовался с Ильюшкиным о том, как скорее соорудить плиту, чтобы те же консервы и рыбу давать бойцам не в отварном, а в жареном виде...»

У командиров этой роты установилась традиция — не садиться за стол до того, как все бойцы получили пищу. В роте проявляют много инициативы для того, чтобы сделать пищу бойца вкуснее и питательнее. На полях собирается свежий щавель, в свободное время группа бойцов по указанию командира ловит рыбу в ближнем озере. Всё это даёт газете право сказать:

«Лейтенант Соколов много с боями требует, но и заботится о нём по-отцовски». Именно таким и должно быть отношение командира к своим подчинённым.

Материалы, посвящённые заботе о бойце, можно встретить почти в каждом номере этой газеты. Заметка «Утро солдата» рассказывает о хорошем, хозяйственном старшине Саукине, который пёлётся об исправности обмунирования бойцов, о том, чтобы была на месте мазь для обуви, чтобы бельё стиралось во времена... В заметке «Иван кивает на Петра» газета подвергает серёзной критике нерадивого старшины Терентьева.

Забота о бойце — одна из важных тем, требующих постоянного внимания красноармейской газеты. Этую тему надо ставить в газете глубоко и вдумчиво, помогая нашим командирам образцово наладить бытовое обслуживание бойца. Редакции газеты «Вперёд за родину» следует пожелать, чтобы и в дальнейшем она так же настойчиво занималась этими жизненными вопросами, предоставляя, прежде всего, место на своих страницах самим командирам и бойцам, показывающим пример умелой работы по бытовому обслуживанию красноармейцев.

Здание вокзала в Петергофе, разрушенное немцами.

Фото Н. Хандогина.
***

Руины Петергофа взывают о мести

Н. ТИХОНОВ

Посмотри, боец, внимательно на эти бесформенные развалины. Это был вокзал Старого Петергофа, весёлого и красногородка-парка. Груды щебня и искривлённого железа теперь там, где выходили из вагонов приезжающие на отдых ленинградцы.

Никакое слово не может быть красноречивей этих немых документов, этих фотографий развалин. Так улица за улицей, дом за домом стёрты немецкими извергами с лица земли чудесные ленинградские уголки — Старый и Новый Петергоф. Теперь здесь только пепелище и пустыня. Фонтаны разломаны и разбиты, вырублены старые патриархи лесного царства, строго оберегавшие наши садоводами, статуи поломаны и валяются в траве без ног, без рук, став жертвой тупого немецкого зверства, или расхищены ворами в мундирах гитлеровской орды.

Дворцы разгреблены дочиста. То, что не спорело, увезено или отослано в разбойничий «фатерланд». Погибли бесценные памятники XVIII века: домик Петра — Монплезир, где жил и работал основатель русской армии и русского флота; сгорел большой дворец — творение великих архитекторов Леблюона и Гваренти; уничтожены павильоны Марли и Эрмитаж; снесен бомбой коттедж в Александрийском парке; разбита пивоваренная фабрика, первая в Европе.

Английский дворец, где было изумительное собрание исторических портретов, — дворец, представлявший как бы единственную в своём роде картинную галерею Петергофа, где была даже картина кисти Рубенса, — этот дворец погиб. На его месте — те же обугленные стены, те же труды щебня, как и на месте вокзалов и павильонов и домов города.

Был другой дворец — он назы-

вался «Собственная дача». Трудно описать всю роскошь его покоя.

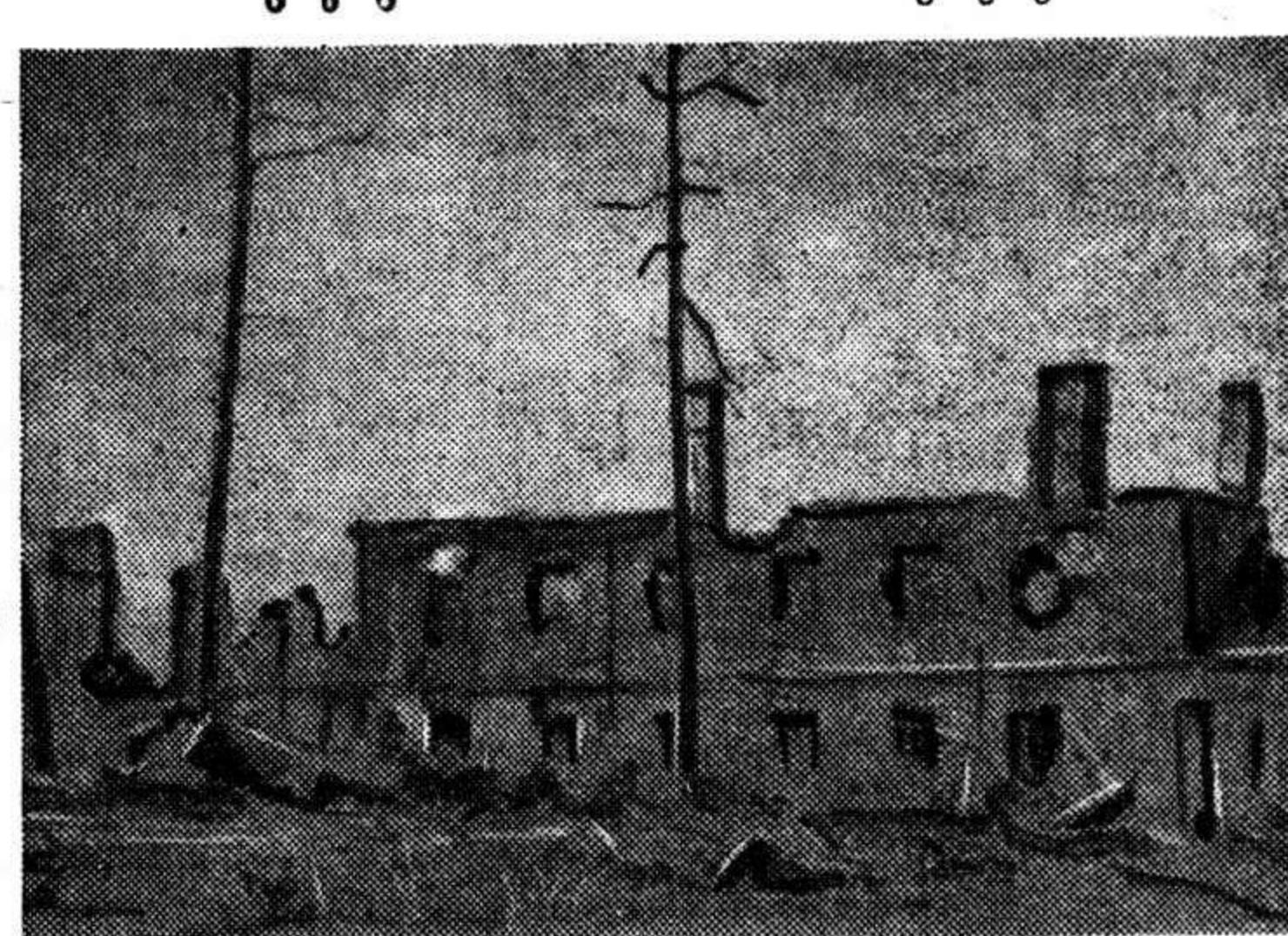
В нём погибло всё: и золочёная старинная мебель, и узорные ткани — труд целых поколений, и хрусталь его ваз, и мрамор его колонн. По дворцу было выпущено свыше тысячи немецких спарядов, в том числе много зажигательных. Немецкие звери бомбили его и поджигали.

Нет больше нашего народного, весёлого, прекрасного Петергофа! На месте его — руины, покрытые пеплом и сажей пожаров. Среди этих руин засели окаймленные гитлеровцы, которым уничтожение дорогого нашему сердцу места доставило преступное уединение.

Каждый боец, сражающийся на развалинах Петергофа, горит желанием отомстить за раны, запачканные русской земле, русской культуре, за оскорблённые памяти наших предков, за зверское злодействие против русской народной души.

Пусть никто из грязных гитлеровских негодяев, ещё воровски прячущихся среди развалин нашего Петергофа, не уйдёт от справедливой мести! Пусть ни одна фашистская обезьяна, кривляющаяся возле великих исторических памятников России, не увидит своего дома, а если доберётся — пусть

***

Трудно узнать в этих руинах здание одного из прекрасных петергофских дворцов. Оно сожжено, разрушено гитлеровцами.

Фото Н. Хандогина.

увидит свой собственный дом сметённым с лица земли нашими бомбами или бомбами наших доблестных союзников.

Мы спросим с немецких преступников — и маленьких и больших. Мы будем бить их, не разбирая чинов! Все они — звери и твари, не стоящие сапога. То, что они натворили, — они натворили с пакостной мыслью загнать нас, поразить нас сверхчеловеческой жестокостью. Они не щадили нашего славного прошлого, нашей народной гордости — не будет и им никакой попадь! Овощиные камни петергофских памятников вызывают о мести, мирные разрушенные дома советских граждан, превращённые в угли, вызывают о мести!

Кто отомстит немцам за всё совершившее? Только ты, боец, уполномоченный на это всем советским народом!

Тому, кто стоит с оружием в руках на развалинах Петергофа и видит всё своими глазами, кто видел сотни и тысячи трупов мирных жителей, видел слёзы сирот и обломки, оставшиеся на месте великолепных зданий, — тому не надо рассказывать о том, что здесь было.

По пусть все — весь мир — знают про неистощимость, совершившуюся немецкими зверями, про постыдные и страшные нарушительства проклятых гитлеровских дикарей над культурой русского народа. Пусть на любом участке фронта бойцы станут судьями этих зверей, приговор которым уже вынесен нашим народом. И этот приговор справедливый и окончательный: смерть селятелям разрушений, смерть палачам, смерть изгоняющим с лица земли всё живое, смерть — основателям нашей Родины.